

Мария и Морамилова

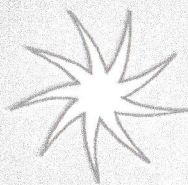
МЫ - ДЕТИ
ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ

Благотворительный
фонд имени
Мариам
Ибрагимовой

СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ
В ПЯТНАДЦАТИ
ТОМАХ

ТОМ
12

84(2Рос-Лак)6
И 15

*Маршал
Ибраимова*

Мы —
*дети планеты
Земля*

Историко-публицистические
исследования

БСБС г. ХАСАНСКОЕ
№ 67906

Белый город
Москва
2017

УДК 821.161.1–311.6 Ибрагимова
ББК 84 (Рос–Лак) 7
И15

Авторский проект
Рустама ИБРАГИМОВА

Ибрагимова М.И.

И15 Собрание сочинений : в 15 т. / М.И. Ибрагимова. —
М. : ТД «Белый город», 2017. — 12+.

ISBN 978-5-906726-96-4

Т. 12: Мы – дети планеты Земля : историко-публицисти-
ческие исследования. — 352 с., 32 отд. с. ил.

ISBN 978-5-906727-08-4

У нас разные языки, убеждения, религии, обычаи, и при этом
все люди имеют равное право на существование.

**УДК 821.161.1–311.6 Ибрагимова
ББК 84 (Рос–Лак) 7**

ISBN 978-5-906727-08-4 (т. 12)
ISBN 978-5-906726-96-4

© М.И. Ибрагимова,
наследники, 2017
© ТД «Белый город», 2017

От издателей

Двенадцатый том собрания сочинений
Мариам Ибрагимовой посвящён очень сложной, острой и на-
сущной проблеме. Несмотря на уровень развития общества,
на достижения цивилизации, люди не могут принять тот факт,
что все мы разные. У нас разные языки, убеждения, религии,
обычаи, и при этом все мы имеем равное право на существо-
вание. Каким скучным, однообразным был бы мир, если бы
мы не отличались друг от друга!

Мариам Ибрагимова изучала историю народов, написала
не один труд на эту тему. Она не только словом, но и делом
помогала людям, которые сталкивались с притеснениями по
национальному признаку. Не многие отваживаются на такое.

среди которых можно встретить белокурых и голубоглазых, напоминающих истинных арийцев, возносимых фашистами.

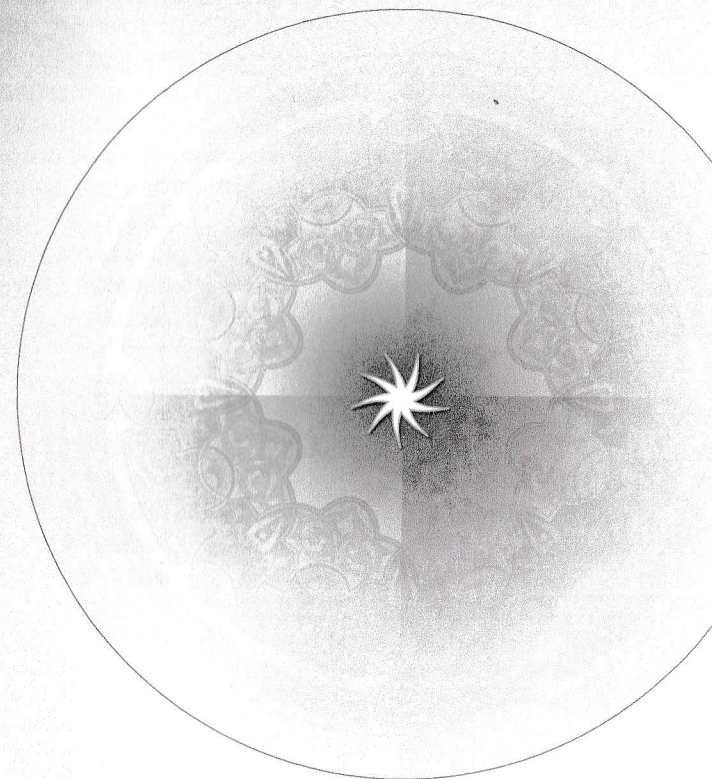
А что касается семитов, то к этой группе, наряду с сынами Земли обетованной, относятся народы Северной Африки и Передней Азии: арабы, вавилоняне, ассирийцы, финикийцы и многие другие. Среди народов Ближнего и Среднего Востока на каждом шагу можно увидеть черты, особенности которых всесторонне изучивший историю еврейства Исаев узрел в лице Бахшиева.

И, наконец, если дагестанские евреи не таты, то Исаеву следовало бы просветить невежд, уточнив, почему горские евреи называются татами и каким образом они оказались в Дагестане.

«Кавказский край», 1992 г.

АЗИЗ Мамедович Алиев

Воспоминания

Никакие мастера палитры и резца не могут так ярко запечатлеть образ человека, как наша память.

Народная мудрость гласит: «Чтобы узнать человека, надо съесть с ним пуд соли»...

Это верно, но только по отношению к двуликим, а люди честные, порядочные раскрываются сразу.

Настоящий человек, одаренный умом от природы и приумноживший свои лучшие качества, доставшиеся при рождении от предков, образованием и воспитанием, бывает прост и доступен.

Он не старается выискиваться над окружающими, его возвышает добрая молва в народе.

Алиев Азиз Мамедович был человеком большой души, обладал колоссальной силой притяжения. Видимо не случайно этот добросердечный сын азербайджанского народа избрал для себя гуманнейшую из профессий – медицину.

Его высокая общая культура, приятная внешность, теплый пронизательный взгляд, мягкость в обращении с людьми при твердом характере порождали чувство уважения и признательности в тех, кому с ним приходилось встречаться.

Азиз Мамедовича я знала не только понаслышке, но и была с ним знакома. Познакомил нас Салам Айдинбеков, который был одним из ответственных работников нашей республики.

Вскоре мне пришлось встретиться с Азизом Мамедовичем при случайных обстоятельствах.

В 1943 году, когда гитлеровские армии были разгромлены под Сталинградом и наши войска почти на всех фронтах, в том числе и на Кавказском, перешли в контрнаступление, я решила продолжить прерванную учебу в Дагмединституте. В те годы с жильем в Махачкале было очень трудно. Во многих зданиях, даже школьных, были

развернуты госпитали. Но мне повезло. Друзья подыскали комнату в центре города и довольно в приличном доме по тем временам, в квартире вдовы Башира Далгат.

Род даргинцев Далгат из селения Урахи был известен многим дагестанцам. Его лучшие представители еще до революции относились к числу образованных и демократически настроенных интеллектуалов.

Башир Далгат на казенный счет окончил Ставропольскую гимназию, а затем юридический факультет Петербургского университета.

Брат его военврач, Абдулазиз Далгат, до начала русско-германской войны 1914 года был отправлен в Индию для борьбы с вспыхнувшей эпидемией холеры, в годы Первой мировой войны участвовал в военных действиях в чине генерал-майора медицинской службы на германском фронте, в 1933 году погиб в Алжире, куда добровольно поехал бороться с эпидемией чумы.

Другие Далгат были участниками борьбы за установление Советской власти в Дагестане, а позже занимали в республике ответственные и руководящие посты.

Башир Далгат проживал и работал во Владикавказе. В период становления народовластия в Дагестане он был приглашен на родину в Дагестан для создания Наркомата Юстиции в республике. Скончался Башир Далгат в 34-м или 35-м году.

Его квартира состояла из прихожей – она же кухня – и двух комнат. Одна, маленькая – бывший кабинет

хозяйина, вторая – большая, разделенная аркой и обставленная старинной резной мебелью. Главным украшением хозяйской комнаты были шкафы, уставленные редчайшими книгами и собраниями сочинений русских и зарубежных классиков, изданных лучшими издательствами, такими как Брокгауз и Ефрон, Карла Реккера, Гутенберга, Кушнерева и других. В комнатке, которую мне сдала жена Далгата, стояли убогая кровать и ветхий письменный стол. Украшал комнату огромный фотопортрет красивой женщины в дорогой черной рамке под стеклом. Взгляд, черты лица, одежда подчеркивали изысканность и благородство, унаследованные от предков, характерные для русской интеллигентки.

Позднее я узнала, что это портрет первой жены Башира, русской дворянки, выпускницы Высших московских курсов Ольги Кокуриной, сосланной на Кавказ за революционную деятельность.

Не знаю, женился на ней Башир в Петербурге или на Кавказе, но оба они были близки с Кировым и Орджоникидзе в бытность их в этих краях. Умерла эта красивая революционерка при родах.

Во время Отечественной войны 41 года вторая жена – вдова Башира Далгат – терпела нужду, как и весь народ. Поэтому она решила пустить постояльцев (мужа и жену) и в свою комнатку. Сначала у них все было хорошо. Но потом квартирант, работавший, кажется, в Обкоме, чтобы завладеть комнатой хозяйки, переселил ее в ту, которую занимала я. В связи с этим меня пригласили к старшему следователю Республиканской прокуратуры.

Высокий худой человек с острым желчным лицом обрушился на меня, обвиняя в том, что занимаю отдельную комнату и чуть ли не являюсь соучастницей «мадам Далгат», спекулирующей казенной жилплощадью. Когда

он заявил мне, что меня выселят в административном порядке, если я не освобожу комнату, я воскликнула:

– Попробуйте! – и, хлопнув дверью, ушла.

Бояться мне было нечего, поскольку я была прописана и жила там не первый год. Возмущенная, тут же пошла в Обком партии.

Там меня направили в один из отделов. Зав. отделом, в последствии ставший крупным ученым, по видимому, был в курсе дела и тоже стал доказывать мне, что для студентки отдельная комната – большая роскошь и т.д..

Тогда я ответила, что дело не во мне, а в самом неприглядном факте коварного вторжения постояльца с попыткой завладеть жилплощадью вдовы заслуженного человека, у которой, к тому же, есть взрослые дочери, которые могут вернуться к матери.

– Вы, наверное, больше заботитесь о собственной персоне? – заметил мне зав. отделом.

– Да, конечно, и о собственной, но с той разницей, что, в отличие от вашего подопечного, несмотря на свою бедность, не стала бы зариться на то, что не принадлежит мне.

Возмущенная идя по коридору, я увидела Азиза Мамедовича у дверей приемной. Поздоровалась с ним.

– А, студентка! По какому вопросу? – спросил он.

– С жалобой, – ответила я.

Этот добрейший человек и тонкий психолог, видимо, заметил мое возбуждение. Открыв дверь в приемную, сказал:

– Зайдите, – затем, распахнув дверь своего кабинета, пропустил меня вперед, указал на кресло, сам сел за стол. Вкратце я рассказала все. Он слушал внимательно и делал какие-то заметки на листке блокнота. Когда я закончила, Азиз Мамедович сказал:

– Хорошо, я поговорю с товарищами. Думаю, все обойдется. Он поднялся и протянул мне руку.

И обошлось. Постоялец моей хозяйки через несколько дней съехал со двора.

Я считаю, что Дагестану крупно повезло, что именно такой ученый, политический деятель в самые грозные, самые тяжелые годы Великой Отечественной возглавлял областную партийную организацию и был председателем комитета обороны нашей республики.

Говоря об Азизе Мамедовиче, как о человеке, гражданине, вспоминая то далекое прошлое, мне хотелось бы коснуться лишь одного небольшого отрезка его большой жизни – периода военных лихолетий.

Великая Отечественная грянула неожиданно. Ее громовые раскаты стали доноситься до самых отдаленных уголков нашей необъятной Родины. А горести и беды стали одолевать каждую семью с первых минут.

Смертоносное дыхание войны и мы – дагестанцы – чувствовали каждодневно в своем, казавшемся далеким тылу, который ровно через год после вероломного нападения фашистских захватчиков стал прифронтовым районом.

Прежде чем начать описание того неоценимого вклада, вложенного лично Азизом Мамедовичем в священное дело защиты Отечества, мне хотелось вкратце обрисовать обстановку, сложившуюся в стране и, в частности, на Кавказе в те суровые годы испытаний.

Пусть меня – женщину, профессионально не осведомленную в вопросах стратегии, тактики и оценки военных действий – простят знатоки ратного дела, подававшие сводки для Совинформбюро, касающиеся боевых действий, в которых сообщалось по радио: «На Кавказе шли бои местного значения».

Люди, знакомые с историей захватнических войн, ареной которых становился Кавказ, знают, что эта страна гор является не только гигантской крепостью, воздвигнутой могучей рукой природы на рубеже двух миров, но и считается регионом, имеющим стратегическое экономическое и политическое значение.

По коммуникационным путям этой неприступной «цитадели» испокон века кочевали и шли войной народы, населяющие бескрайние просторы Руси и стран Ближнего и Среднего Востока. Известно, что когда неудержимое колесо истории, прокатившись по развалинам древних и средневековых царств, завертелось вокруг возродившихся новых империй, мечтой их владык стало мировое господство. Путь к их могуществу лежал через погруженные в дремоту богатые страны Ближнего и Среднего Востока, к которым и обратились взоры владык могучих держав.

Империалистическая Германия не только не являлась исключением, а напротив, еще устами императора Вильгельма II бросила клич – «Дранг нах Остен!» (поход на Восток).

В двадцатом веке трудно было скрыть захватнические цели, и тогда идеологи кайзеровского самодержавия занялись пропагандой расистских идей среди потомков германских варваров и тевтонских дикарей – крестоносцев.

Фанатичная масса поверила и возомнила себя сверхчеловеками, предназначенными волею превратных судеб господствовать над остальными, по их нацистской идеологии, «получеловеками» планеты.

И хлынула в 14-м году эта покорная императору Вильгельму II орда сначала в Европу, а потом на Россию. Разразилась мировая война. Германия потерпела поражение. Но немецкая буржуазия не извлекла урок из этого. Более

того, она не замедлила выпустить на арену такое чудовище, как гитлеровский фашизм.

К власти в Германии было допущено душевно больное существо, страдающее манией величия. С первых дней захвата власти Гитлер стал лихорадочно готовиться к новому походу на Восток и вести пропаганду бредовых идей расизма.

Надо сказать, что у самого-то потомственного племени во всей внешности не было ни одного характерного штриха, свойственного «благородному» образу истинного арийца – статного, белокурого, голубоглазого (хотя «настоящие арийцы» – древние персы – тоже не обладали такими внешними признаками, свойственными народам Севера Европы).

Парадным маршем прошли по странам Европы законные в броню полчища зарвавшегося «обербандита» третьего рейха. Не сомневался фюрер в том, что пройдет он под лязг и скрежет гусениц танков, под грохот дальнобойных орудий, под свист и разрывы авиационных бомб по Советскому Союзу, а затем, перешагнув через становой хребет Кавказа, станет одной ногой на Турцию, другой – на Иран и загребет руками Ирак, Индию, Пакистан и другие богатые страны Востока.

И тогда Черное, Каспийское, Средиземное моря станут внутренними морями фашистской империи, а немецкая флотилия под черной свастикой начнет бороздить воды Персидского залива, Красного моря, Индийского океана. Вооружив свою армию оружием массового уничтожения, Адольф пытался диктовать свою неумолимую волю Англии и Соединенным штатам Америки.

Гитлер верил в осуществление своей заветной мечты даже тогда, когда его не знавшая поражений «непобедимая» армия неожиданно захлебнулась под Москвой и повернула вспять.

Именно потому, что фюрер верил в успех «похода на Восток» он обрушил свои ударные силы на Кавказ. Гитлер и его сообщники по агрессии придавали Кавказу огромное значение, прежде всего, как богатому полезными ископаемыми и нефтью краю.

Кроме того, политики вермахта знали, что со свободлюбивыми народами страны гор справиться будет не легко.

Надо отметить, что к тому времени силы вермахта достигли апогея успехов. Они владели территорией от Франции до Кавказа, от острова Крит до Нардкопа, а их африканский корпус вторгся в Египет.

Для военных действий в направлении «Кавказ» лично Гимлером были выделены особые войска, вошедшие в ударную группу армий «А», предназначенную для наступления на Северный Кавказ с целью захвата нефтеносных месторождений вблизи Грозного и Баку.

Личный состав корпусов и дивизий этих войск был специально обучен в высокогорных условиях Альп и знойных пустынях Африки. Кроме того, они были

обеспечены путеводителями и справочниками, характеризующими местность.

Командование этих войск не только было подготовлено теоретически, но многие из командиров до войны побывали на Кавказе и в странах Ближнего и Среднего Востока под видом туристов.

Так например, к высокогорным перевалам Кавказа, ведущим в Грузию и черноморскому побережью, были брошены горно-стрелковые дивизии «Эдельвейс» и другие состоящие из Тирольцев-охотников, егерей и немецких альпинистов-скалолазов, оснащенных легким горным оружием, альпинистским снаряжением и оборудованием для устройства канатных дорог в горах и т.д...

Вслед за этими горно-стрелковыми дивизиями, а также танковыми и мотомеханизированными войсками, предназначенными для прорыва обороны на предгорных равнинах, ведущих на Восток, двигались команды горняков-металлургов, специалистов-нефтяников, рабочих-буровиков, которым тоже были поставлены конкретные цели и задачи.

Это они должны были восстановить рудники, скважины, чтобы дать Германии молибден Кабарды, цинк Северной Осетии, нефть Майкопа, лучший в мире бензин Грозного, медь Зангизура.

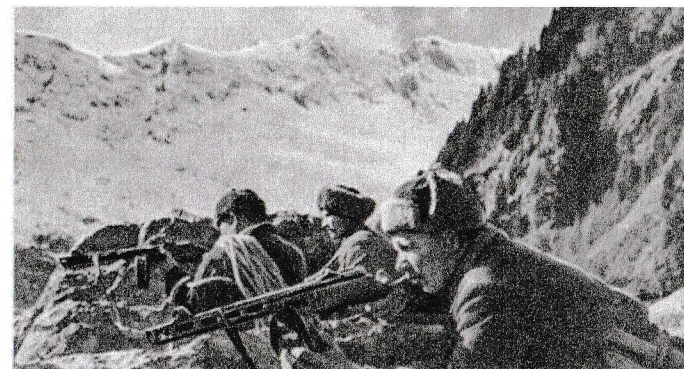
Для захвата мирового господства Гитлер готов был пожертвовать всем, от солдата до последнего фельдмаршала. Не поспешил он выделить и бросить против Кавказа одну из своих лучших дивизий «Великая Германия».

Благословляя ее на ратные подвиги, Адольф напутствовал:

– Как можно быстрее заправиться грозненским бензином, сделать четырехсоткилометровый бросок в сторону нефтеносного Баку, а затем двинуться дальше.

К осени сорок второго обстановка на Кавказе достигла наивысшего напряжения. Горнострелковые альпийские дивизии противника оказались почти на всех стратегических перевалах, ведущих в Грузию и Абхазию.

Немцы были в тридцати километрах от Сухуми. Однако пройти дальше отборным силам врага не удалось. Они были остановлены на южных склонах западных предгорий Главного Кавказского хребта на Черноморском направлении.

Сложившаяся таким образом обстановка вынудила немецкое командование сосредоточить крупные силы в направлении Грозный-Махачкала. Немцам удалось взять Моздок. Завязались ожесточенные бои на подступах к Орджоникидзе и Грозному. Горела грозненская нефть. Огромные стаи воронья с зловещим карканьем, гонимые черными тучами дыма, летели в сторону дагестанских гор. Крайне тяжелая обстановка сложилась вокруг Дагестана.

Два города – столица республики Махачкала и древний Дербент – стоят на самом узком месте. Единственный известный с доисторических времен проход, ведущий в сторону Баку, зажат с одной стороны водной стихией буйного Каспия, с другой – сизой грядой скалистых гор.

Только через этот проход могла прорваться армия захватчиков, стремящихся через Баку к Ирану и Турции. На Малгобекских высотах и крутых побережьях Терека немцы были остановлены. Но они не отошли и не перешли к обороне, а остановились вначале для того, чтобы, набравшись сил, вновь сделать попытки прорваться вперед к Махачкале – портовому городу.

По этому пути отходили потрепанные в жестоких боях гитлеровские части, отводились тылы действующих войск, эвакуировались в санитарных летучках и эшелонах раненые. Туда гнали скот, спешили беженцы.

Это массовое движение не прекращалось с ранней весны до глубокой осени сорок второго. Дагестан принимал всех. Порт и железнодорожный вокзал днем и ночью захлестывались людским потоком. Толпы беженцев теснились прямо под открытым небом на пристани, набережной, привокзальной площади, в скверах, на прилегающих улицах, базарах.

Все школьные и прочие общественные здания были переоборудованы в госпитали. Население города спешит

ло оказать всяческую помощь медикам. Не хватало оборудования – люди жертвовали свое имущество. Не стало хватать хлеба, воды, мыла. Антисанитария привела к вспышке дизентерии, сыпного тифа, брюшняка.

Вспышка острых инфекционных заболеваний перекинулась на войсковые части. Следовало не допустить перехода заболеваний в эпидемию. В этих сложнейших условиях нужно было обеспечить бесперебойную работу промышленных предприятий.

Какими силами?

Ведь вся масса мужского населения республики, годная к строевой и способная носить оружие, с первого часа объявления о нападении фашистской Германии на Советский Союз была мобилизована и сражалась на всех фронтах, защищая Отечество.

Оставались женщины и подростки, превращенные в главный резерв рабочей силы.

Это из них – пятнадцати-шестнадцатилетних мальчишек – создавались комсомольские ударные бригады. Это они заменили отцов и братьев даже на военном заводе. Надо было видеть, с каким энтузиазмом и рвением работали они у станков по двенадцать часов беспрерывно, порой сутками не выходя из цеха, чтобы дать тем, кто сражался с врагом, побольше снарядов, автоматов.

Серьезные, повзрослевшие, они не роптали, когда, дойдя до изнеможения валились там, в подсобках на ящики и погружались в тревожный сон. Дагестанские женщины – горянки и русские, связанные одной судьбой – заняли места тех, кто поспешил навстречу врагу с оружием.

На всех промышленных предприятиях, на колхозных полях гнули спины от зари до зари безропотно, сознавая, что делают большое, нужное дело для фронта, во имя победы над врагом. Эта огромная работа делалась не

самотеком, ее надо было организовать, направить, чтобы делалась она с сознанием долга.

Эти и другие, не менее важные задачи, поставленные Советским правительством перед партийными, советскими, комсомольскими организациями республики и Комитетом обороны, председателем которого был Азиз Мамедович Алиев, нужно было решать безотлагательно в кратчайшие сроки.

Еще напряженнее стало в республике, когда столица Дагестана – город Махачкала – был выделен как особый в обороне Северной группы войск Закавказского фронта.

Сознавая, что Дагестан оказался главным вероятным ударом вражеских сил, было необходимо создать на подступах к городу глубоко эшелонированные линии обороны. Силами одних войск, входящих в состав районов и саперных частей, решить эту задачу было невозможно.

Необходимо было привлечь массу людей из числа неорганизованного населения и опять же «главный резерв» – женщин и подростков.

А что такое глубоко эшелонированная линия обороны? Это противотанковые рвы, насыпи, полосы «ежей», бревенчатые преграды, траншеи, окопы с ходами сообщений, огневые точки, баррикады, ограждения из колючей проволоки, доты, дзоты и все прочее, чем можно преградить пути наступления.

Гражданское население города и селений необходимо было не только организовать и мобилизовать перед отправкой на трудовой фронт, но и снабдить всем необходимым для бесперебойной работы – продовольствием и какой-нибудь крышей, где бы вся эта пестрая подростково-женская армия могла бы укрыться в ненастье и на ночь.

И с этой задачей Дагестанское правительство во главе с Комитетом обороны республики с честью справились.

Оборонительные заграждения и обводы – Герекий, Сулакский, Махачкалинский, Буйнакский, Шура-Озенский, Капчугайский, Манасский, Дербентский, Каякентский были сооружены в срок.

Кроме того, чтобы преградить путь подхода танковых соединений противника, было затоплено все правобережье Терека, прилегающее к Каспийскому морю.

Большая идеологическая работа была проведена партийными, советскими и комсомольскими организациями республики, направленная на сбор средств населения для изготовления танков, самолетов и другой боевой техники, необходимой для фронта.

Сотни тысяч рублей пожертвовали дагестанцы в фонд обороны. На эти деньги были созданы танковая колонна «Шамиль», эскадрилья имени Валентина Эмирова, Улубия Буйнакского.

В течение всего периода Великой Отечественной войны, благодаря усилиям Дагестанского обкома партии, Совета Министров, Верховного Совета во главе с Республиканским Комитетом обороны, продолжалась всесторонняя помощь действующим войскам Советской Армии.

Такая же работа была проделана и такую же помощь нашей Армии оказывали правительства всех братских республик Кавказа, над которыми нависла угроза нашествия фашистских полчищ. Патриотическое движение всех народов, населяющих Кавказ и Закавказье, усилилось по мере продвижения немецко-фашистских оккупантов к Юго-Востоку страны.

Глубоко эшелонированные оборонительные сооружения были построены усилиями не только войск, но и народов Чечено-Ингушетии, Северной Осетии и других республик. Они возводились по берегам рек, впадающих в Каспий, в самых узких местах горных ущелий, на перевалах дорог – Военно-Грузинской, Военно-Осетинской и других. Задачи, поставленные Ставкой Верховного Главнокомандующего перед Закавказским фронтом и Комитетом Оборона республики Дагестан, были выполнены до выхода соединений противника к отмеченным рубежам.

К тому времени на помощь отходящим с кровопролитными боями нашим войскам со стороны Ростова, Кубани, Ставропольского края к укрепленным линиям Чечено-Ингушетии пришла помощь из братских республик Дагестана, Азербайджана, Армении, Грузии: в живой силе, боевой технике, снаряжении, боеприпасах, продовольствии, фураже.

В сторону фронта со стороны Дагестана в эшелонах нескончаемым потоком перебрасывались стрелковые дивизии и бригады, артиллерийские и кавалерийские полки, партизанские отряды, сформированные из добровольцев.

Готовились встретить врага и народные ополченцы. На протяжении битвы за Кавказ в Дагестане постоянно формировались различные войсковые части и соединения.

Так, в частности, 5 декабря 1941 года в Махачкале была сформирована и полностью оснащена 464-я стрелковая дивизия, в январе 1942 г. переименованная в 91-ю стрел-

ковую дивизию в подчинение Закавказского военного округа.

За время Великой Отечественной войны 91-я стрелковая Краснознаменная дивизия прошла славный боевой путь от Сталинграда до Балтийского моря – 7265 км, освободила 1139 населенных пунктов и железнодорожных станций, уничтожила около 260 танков и самоходных орудий, свыше 400 орудий, 266 минометов, 18 самолетов, более 550 бронемашин и много другой боевой техники, более 28 тыс. солдат и офицеров противника, взяли в плен около 2 тыс. человек.

За боевые действия, храбрость и мастерство личного состава дивизия заслужила орден Красного Знамени, 6 благодарностей от Верховного Главнокомандующего.

По приказу Дагестанского обкома комсомола около тысячи девушек-комсомолок, русских и дагестанок, добровольно стали с оружием в руках на защиту Родины. Это из них составлен целый зенитный полк.

Это они – юные девчонки – в районе нефтяных промыслов Грозного днем и ночью следили за небом, помогая зенитной артиллерии преградить вражеским стервятникам путь с воздуха к богатствам нефтеносного Грозного.

На все эти непоколебимые, несокрушимые преграды и препятствия наталкивался и откатывался «огненный вал коричневой стихии».

Не смогли поднять воинственный дух отборных танковых, горнострелковых дивизий истерические приказы и грозные вопли бесноватого фюрера, доносившиеся эхом до Кавказских гор.

Не хотел сознавать «душевноболевой слепец» неосуществимости похода на Восток и шаткости бредовых идей человеконенавистнического расизма.

Неся большие потери, гитлеровские войска были вынуждены остановиться и перейти к обороне. Переломный 1943 год стал началом успешного завершения битвы за Кавказ, началом побед Вооруженных сил Советского Союза и началом крушения империи фашистских поработителей.

В том грандиозном, интернациональном, патриотическом порыве великого русского и всех братских народов Союза была заложена частица самоотверженного, напряженного до изнурения труда одного из лучших сынов Азербайджана и Дагестана – Азиза Мамедовича Алиева, возглавляющего областную партийную организацию и Комитет Оборона Дагестанской республики.

В последний раз я видела Азиза Мамедовича в 1949 году, когда он отдыхал в Кисловодском санатории имени 10-летия Октября, где я работала и работаю врачом до сих пор.

Узнав о его приезде, я созвонилась по телефону и поспешила засвидетельствовать свое глубокое уважение

к человеку, которого многие из моих земляков не только почитали, но и любили за то многое хорошее, сделанное им для нашей республики и народа.

За все годы – военные и послевоенные – потери и разрухи, требовавшие зачастую напряженного, почти бессонного труда, конечно же, он изменился и постарел.

Внешне казался спокойным, немного задумчивым. В проницательном, добром взгляде таилась легкая грусть, свойственная необыкновенным людям, немало пережившим и много передумавшим.

Узнав меня не сразу в белом халате и колпаке, он оглядел, а потом приветливо протянул руку, сказал: «Значит вы теперь представляете наш Дагестан в этом краю, это хорошо».

В словах «наш Дагестан» чувствовалась любовь Азиза Мамедовича к стране и людям, с которыми ему пришлось работать в тяжелые годы испытаний, потерь и тревог, с которыми сблизился, сроднился, во многих из которых увидел такие же благородные черты характера, какими обладал сам.

Мне кажется, дагестанцев не любить нельзя.

Большинство из них миролюбивы, легко уживаются и роднятся с пришлыми. Также они отличаются непосредственностью, искренностью, традиционным гостеприимством.

Многих из них украшает умение служить достойному – без унижения, как равные равному.

И ещё отличительной чертой большинства нашего народа является умение помнить добро.

У дагестанцев бытует поговорка. Благодарящий за добрую услугу или помощь обязательно скажет: «Постараюсь ответить тем же, а если не удастся, не забуду».

В нашем когда-то суровом и бедном краю не разводили цветы, земли не хватало даже для посева хлеба.

Мужчинам были чужды сантименты. Мужчины не дарили цветов даже любимым.

Теперь дарят в знак любви, благодарности и внимания.

И мне было очень приятно услышать о том, что многие земляки мои, знавшие Азиза Мамедовича Алиева, приезжая в Баку, посещают его могилу, кладут у надгробья букеты, которые приносят бережливо завернутыми в бумагу.

Приложение к очерку Мариам Ибрагимовой

От редакции

К сожалению, имя Азиза Мамедовича Алиева незаслуженно предано забвению, и многие современники не знают о его самоотверженном труде и славных делах в тяжёлые годы Великой Отечественной войны на благо Дагестана.

Многим неведомо о той роли, которую сыграл Азиз Мамедович Алиев в спасении дагестанцев от репрессий и выселения в 1944 году.

Дагестанцы должны вечно благодарить Азиза Мамедовича Алиева и воздавать ему должное за то, что дагестанский народ не постигла участь наших братьев – чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, которые по ложному обвинению

в «измене родине» были насильственно депортированы со своей исторической родины, обречены фактически на полное вымирание в Средней Азии и Сибири. От голода, холода и болезней погибла почти половина населения.

Азиз Мамедович Алиев, первый секретарь Дагестанского обкома ВКП (б), рискуя собственной жизнью, когда одно неосторожное слово и несогласие с вождями могло стоить жизни, вместе с председателем Совнаркома Абдурахманом Данияловичем Данияловым, делая всё возможное и невозможное, выступил против преступной политики Сталина, Берии, Багирова по отношению к народам Кавказа и спас дагестанцев от депортации.

Азиз Мамедович Алиев – настоящий патриот Дагестана.

Азиз Мамедкерим оглы Алиев (1897–1962) – советский и партийный руководитель Дагестана и Азербайджана. Выходец из Нахичевани. Дипломат, народный комиссар здравоохранения Азербайджанской ССР (1939–1941), Председатель Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР (1941–1944). С 1942 по 1948 годы – первый секретарь Дагестанского обкома ВКП (б). Полковник медицинской службы. В последние годы жизни – ведущий сотрудник Министерства здравоохранения СССР, секретарь Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР, депутат Верховного Совета СССР. Дочь Азиза Алиева, ведущий врач-офтальмолог Зарифа Алиева в 1948 стала супругой Гейдара Алиева, а в 1961 году – матерью Ильхама Алиева, нынешнего президента Азербайджана.

Азиз Мамедкеримович Алиев родился 1 января 1897 года в Эривани (нынешний Ереван). Мать – Захра, дочь Ибрагим-бека Сулейманбекова – происходила из богатой семьи, отец – Мамедкерим Кербалаи Гурбанали оглы – занимался торговлей. Дядя со стороны отца в свое время управлял делами в одном из азербайджанских уездов в царское время.

Азиз Алиев с золотой медалью окончил Ереванскую гимназию и в том же году поступил в Военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге.

В 1918 году семья Алиевых переехала сначала в Нахичевань, а оттуда – в начале 1920-х годов – в Баку. Азиз Алиев работал врачом, занимался педагогической и научно-исследовательской деятельностью, защитил кандидатскую, а затем – докторскую диссертации.

С 1935 по 1938 год руководил Азербайджанским медицинским институтом, после этого был назначен ректором Азербайджанского государственного университета, а затем народным комиссаром здравоохранения Азербайджанской ССР.

21 июля 1938 года постановлением I сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР I созыва назначен секретарём Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР.

7 апреля 1941 года постановлением IV-й сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР I-го созыва назначен председателем Верховного Совета Азербайджанской ССР.

27 сентября 1942 года Азиза Алиева постановлением XIV пленума Дагестанского областного комитета ВКП(б) назначили 1-м секретарём Дагестанского областного комитета ВКП(б).

Для Дагестана Азиз Алиев – не чужой человек. До сих пор жива в Дагестане память о том, что именно он смог спасти дагестанцев от депортации в Сибирь во время Великой Отечественной войны.

Инициатором этой акции был тогдашний Первый секретарь Компартии Азербайджана, «Наместник Вождя» на Кавказе Мир-Джафар Багиров, мечтавший о «присоединении» Дагестана к Азербайджану и выселении значительной части дагестанцев в Сибирь и Казахстан, как это было сделано в 1941 году с немцами Поволжья.

Велась активная предварительная работа. На все ключевые посты, начиная с должности Первого секретаря обкома партии, в Дагестан были присланы азербайджанские кадры. Их называли в народе «26 бакинских комиссаров». Своим отталкивающим поведением они вызвали у дагестанцев бурное отторжение.

Вопрос, казалось бы, был уже обговорен на уровне товарища Сталина.

Фашистские войска находились у Кавказских гор, на подступах к Дагестану, где сложилась чрезвычайно сложная обстановка. Гитлеровские войска стремились в Баку, чтобы овладеть нефтью.

Сталину доложили и подло дезинформировали о том, что дагестанцы готовы перейти на сторону немецко-фашистских захватчиков.

Но в последний момент решение о депортации дагестанцев было отменено...

Бывший депутат Верховного Совета СССР от Дагестана Багаутдин Пайзуллаев в своих воспоминаниях рассказывает, что Азиз Алиев постоянно ездил в начале 1944 года в Москву, дабы ходатайствовать за дагестанцев перед высшим советским руководством.

По результатам встречи Алиева с Георгием Маленковым, членом Государственного комитета обороны и «было окончательно решено – дагестанцев не высылать».

Известный ученый, врач-эндокринолог, доктор медицинских наук Сагадулла Абусуев в своей статье «Азиз Алиев спас дагестанцев от выселения «в Сибирь» в 1944 году» проливает свет на происходившее в связи в планируемой советским руководством депортацией горцев Дагестана, в частности, приводит воспоминания первого депутата Верховного Совета СССР Багаутдина Пайзуллаева, реального свидетеля и непосредственного участника тех событий:

«В 80-е годы XX столетия мне пришлось встречаться с известным в Дагестане человеком – Багаутдином Пайзуллаевым, из сел. Доргели Карабудахкентского района.

Тогда Багаутдин Пайзуллаеву было около 80 лет. Он был одним из тех, кто в 30-е годы организовывал колхозы и был одним из первых председателей колхоза «Красный партизан» в его родном селении Доргели.

В те годы колхоз, который он возглавлял, был передовым в Дагестане. И поэтому в 1937 году Багаутдин Пайзуллаев был избран первым депутатом Верховного Совета СССР, наряду с Адильгереем Тахтаровым, председателем Президиума Верховного Совета ДАССР и некоторыми другими. Он принимал участие в первых сессиях Верховного Совета СССР.

Депутаты, избранные в Верховный Совет в 1937 году на 4 года по новой «сталинской» Конституции, должны были быть переизбраны в 1941 году. Но началась война, и депутаты 1937 года оставались ими до 1946 года. Все годы войны Багаутдин был активным участником тылового фронта, принимал участие в организации помощи фронту.

Когда мы познакомились с Багаутдином Пайзуллаевым, он уже был на пенсии и с удовольствием рассказывал о событиях, участником которых был. Выглядел он бодрым, была ясная память, многое помнил, был интересным собеседником. Я хотел бы изложить один из его рассказов о событиях военных лет. Думаю, он будет интересным сегодняшнему читателю. Для удобства изложения

пишу от лица Багаутдина Пайзуллаева, примерно так, как он и рассказывал (т.е. с его слов):

– До и во время войны мне не раз приходилось выезжать по своим депутатским обязанностям в Москву. Как правило, мы, дагестанские депутаты Верховного Совета СССР, на сессию выезжали вместе. Но бывало и так, что выезжало высшее руководство (секретарь обкома, председатель Президиума Верховного Совета ДАССР), и они с собой брали и меня, когда решались вопросы сельского хозяйства. Ехали мы, как правило, поездом. Я, как председатель колхоза, обеспечивал всех провизией (хлеб, сушёное мясо, колбаса, сыр и т.д.).

Где-то в начале 1944 года мне позвонили из обкома, чтобы я подготовился к поездке в Москву на завтра. О целях поездки ничего не говорилось, да и не было принято спрашивать. На следующий день я приехал в Махачкалу в полной готовности.

Вечером мы, 1 секретарь Дагестанского обкома ВКП(б) Азиз Алиев, председатель Президиума Верховного Совета Дагестана А. Тахтаров и я поездом отправились в Москву. По дороге говорили о войне и о работе. Каких-то конкретных разговоров о целях нашей поездки не было. Я знал, секретарь обкома А. Алиев не был депутатом, он только недавно приехал в республику.

А. Тахтаров и я были депутатами Верховного Совета СССР.

В Москве в партийные органы заходил обычный секретарь обкома А. Алиев. В советских органах вопросы решал А. Тахтаров, иногда вместе со мной.

Приехав в Москву, мы остановились в известной гостинице «Москва». Отдельный номер был выделен А. Алиеву. В другом номере жили мы с А. Тахтаровым.

Обычно завтракали и ужинали вместе в нашем номере. А. Алиев хорошо говорил на кумыкском.

Каждое утро, позавтракав, А. Алиев и А. Тахтаров куда-то уходили. На сей раз меня они с собой не взяли и о своих визитах ничего не рассказывали. И я ничего не спрашивал. Я понимал, что если понадобится, они сами расскажут.

Иногда А. Алиев уходил один, иногда уходили оба. Бывало, А. Тахтаров возвращался пораньше, А. Алиев всегда возвращался поздно. Я их обычно ждал с готовым ужином.

В один из дней А. Тахтаров то ли не уходил, то ли вернулся рано, а А. Алиева долго не было. Далеко за полночь в наш номер ворвался А. Алиев и с объятиями бросился к А. Тахтарову со словами:

– Адильгерей! Всё, вопрос решился, Дагестан никто не тронет. Вопрос согласован с И.В. Сталиным.

Оказывается, он все это время находился в ЦК у Георгия Маленкова. Потом, успокоившись, они все рассказали. Оказывается, в эти дни в ЦК ВКП(б) или ГКО решался вопрос о выселении дагестанцев, как это было сделано с чеченцами, ингушами, калмыками и др.

Об этих вопросах я до этого ничего не знал. Видно, высшее руководство республики – первый секретарь обкома А. Алиев, председатель

Президиума Верховного Совета А. Тахтаров – были информированы. Поэтому и была организована эта поездка. Я, наверное, был приглашён в всякий случай, если понадобится рядовой депутат Верховного Совета СССР.

В эту ночь было окончательно решено – дагестанцев не высылать. За это мы немного и выпили. После обмена мнениями А. Алиев поставил вопрос о том, как оправдать такое доверие дагестанцам. Он предложил усилить работу среди населения по мобилизации добровольцев на фронт.

А. Тахтаров поддержал это предложение. Действительно, по возвращении в Дагестан руководители республики – сам А. Алиев, А. Тахтаров, председатель Совнаркома А.Д. Даниялов – выезжали в районы республики для мобилизации добровольцев. Была проделана огромная работа.

В 1948 году Азиз Мамедкеримович был переведен на ответственную работу в Москву, где сначала возглавил Министерство здравоохранения СССР, а затем вошел в совет Министров.

В 1950 году его назначают заместителем председателя Совета Министров Азербайджанской ССР.

В 1951 г. бывший тогда 1-м секретарём ЦК Компартии Азербайджана Мир Джафар Багиров, не забывший своего поражения с идеей о депортации дагестанских горцев, в письме Г. Маленкову обвинял Алиева в том, что он скрыл от партии своё происхождение и социальное положение своих родителей.

В справке, составленной министром госбезопасности Азербайджанской ССР С. Ф. Емельяновым в 1952 году, указывалось:

«Отец Алиева Азиза был торговцем и старшиной села...

Мать Алиева Азиза происходит из зажиточной семьи...

Дядя его со стороны отца – Алиев Алекпер – в прошлом являлся урядником и служил в свите охраны Эриванского губернатора.

Другой дядя Алиева Азиза по линии отца, согласно личной рекомендации премьер-министра Хан Хойского был назначен начальником одного из уездов в Азербайджане...

Третий дядя со стороны матери – Сулейманбеков служил приставом в Эриванской губернии».

Впоследствии Багиров был против брака дочери Азиза – Зарифы с Гейдаром Алиевым. Но вопреки всему молодые поженились через 3 года.

«За сокрытие социального происхождения родителей» Азиз Мамедкеримович был понижен в должности – снят с поста зам. председателя Совета Министров Азербайджанской ССР, назначен директором Института ортопедии и восстановительной хирургии.

Вскоре его освобождают и от этой должности и направляют рядовым врачом в больницу в пос. Сабунчи, где он проработал почти три года.

В марте 1954 года А. Алиева восстанавливают в должности директора Института ортопедии и восстановительной хирургии.

В последующие годы А. Алиев вернулся на государственную службу, стал секретарём Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР, был избран депутатом Верховного Совета СССР.

Умер Азиз Мамедкеримович Алиев 27 июля 1962 года, похоронен на Аллее почётного захоронения в Баку.

В 2016 году дагестанцы широко праздновали 120-летие со дня рождения этого выдающегося общественника и государственного деятеля. 11 мая в Махачкале состоялось торжественное открытие памятника.

«Азиз Алиев оставил яркий след на дагестанской земле и добрую память о себе в сердцах людей. Трудовой путь, жизненный опыт, любовь Азиза Магомедкеримовича Алиева к своей родине – Азербайджану и к Дагестану, ставшему для него второй родиной, как бы завещают всем нам – и дагестанцам и азербайджанцам – жить в мире и добрососедстве, дорожить дружбой, воспитывая бережное отношение к ней в молодом поколении дагестанцев и азербайджанцев».

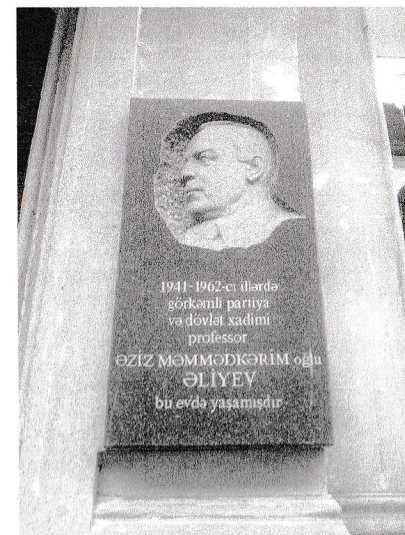
Рамазан Абдулатипов

Народы Дагестана до сих пор с теплотой хранят память об Азизе Мамедкеримовиче.

В Махачкале и в Каспийске его именем названы улицы.

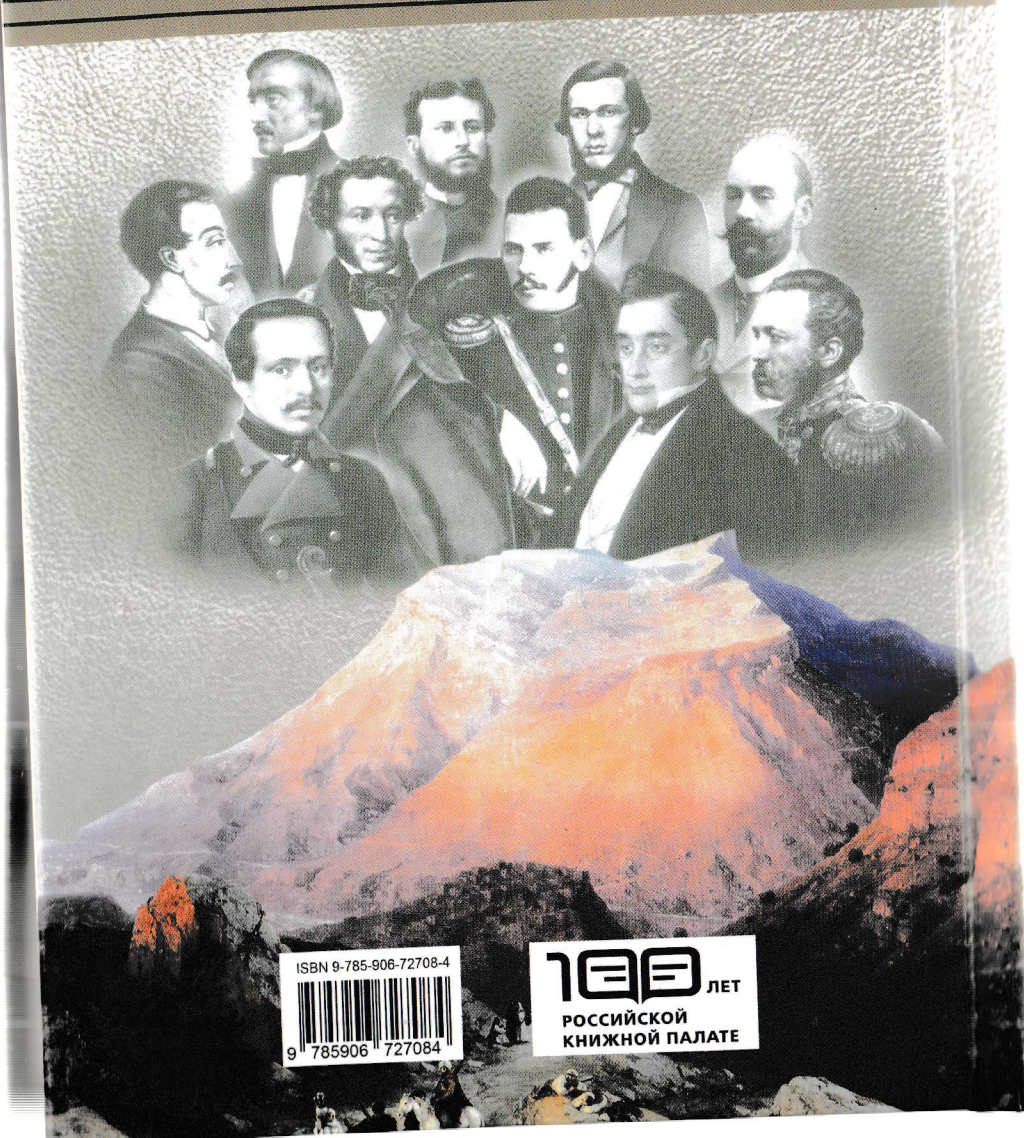
На доме, в котором он жил, установлена мемориальная доска.

Каспийскому медицинскому училищу присвоено его имя.

Хвала нашим предкам, чья совесть была,
Как снежная шапка Казбека, бела.

Мариам Ибрагимова

ISBN 9-785-906-72708-4

9 785906 727084

100 ЛЕТ
РОССИЙСКОЙ
КНИЖНОЙ ПАЛАТЕ